

Е Юй не сразу вернулся и доложил в Культурный полк, что планирует задержаться на несколько дней. Он хотел своими глазами увидеть, как старик лечит Ду Яо, и подождать некоторое время, прежде чем вернуться в Культурный полк.

Старейшина Сюй готовил лекарство для Ду Яо. Е Юй взял на себя инициативу помочь. Видя, что движения Е Юя были опрятными и аккуратными, а также он хорошо справился с рецептами и приготовлением лекарств, старик просто сел и смотрел, он инструктировал Е Юя делать все это. Приготовив одно и то же лекарство, Е Юй может сделать то же лекарство без повторного указания старика. Делая рецепт, он зачитал старику все название и количество лекарства. Он не промахнулся ни разу, старик не мог не вздохнуть от способности памяти Е Юя.

Е Юй хотел научиться у старика некоторым медицинским навыкам, потому что, когда Ду Яо был без сознания, чувство беспомощности действительно очень беспокоило его. Более того, старейшина Сюй был фигурой уровня национального достояния. Те знаменитые врачи, которые хотят получить от него какое-то руководство, но это то, о чем даже не могут попросить. Пока Е Юй может узнать немного, он сделает это.

Когда старейшина Сюй каждый день давал Ду Яо лекарства и делал инъекции, Е Юй молча наблюдал и учился. Старик увидел, что Е Юй смотрит серьезно, и однажды, когда он собирался сделать Ду Яо укол, он вдруг сказал: «Ты хочешь попробовать?»

Е Юй замер на некоторое время, затем кивнул и сказал «да». И тогда старик проинструктировал его сделать Ду Яо инъекцию. Старик удовлетворенно кивнул, направляя его, и был удивлен способностями к обучению и талантом Е Юя в своем сердце.

Старейшина Сюй уже сказал этим врачам, что им не следует приходить, но они продолжают наблюдаться каждый день. И врачей прибывало все больше и больше. Они думали: «А что, если у них будет возможность войти и посмотреть?» Они боялись, что будут сожалеть об этом всю жизнь, если упустят шанс, поэтому они предпочитают стоять снаружи, даже если тратят время впустую. Кроме того, Е Юй каждый день готовил суп и блюда для Ду Яо, что каждый раз привлекало к просмотру большое количество людей. В больнице было очень неудобно. Итак, семья Ду забрала Ду Яо домой и позволила ему продолжать выздоравливать и лечиться дома.

Но после того, как Ду Яо вернулся домой, в дом стало приходить еще больше людей. Некоторые хотели попросить старейшину Сюя помочь в диагностике и лечении, а некоторые хотели спросить старейшину Сюя о секретном рецепте долголетия. Семья Ду беспокоилась, что старейшина Сюй будет нетерпелив, не захочет больше принимать в этом участие и уйдет, поэтому они отправили Ду Яо в секретное, тихое и укромное место, где старейшина Сюй будет жить и помогать Ду Яо в лечении.

И Е Юй также должен отчитаться в Культурном полку. Ду Яо принял обращение со старейшиной Сюй со спокойной душой. Он мог навещать его ночью каждые два-три дня, а днем мог с легкостью заниматься и репетировать в группе «Искусство и литература». Теперь Е Юю не нужно беспокоиться о Ду Яо, времени было достаточно, и можно было начать учить Е Чена и Лю Хуэй урокам.

Е Юй пришел в кабинет заместителя и поговорил с ним: «Как насчет этого? Раз в две недели просто устраивайте для меня личную оценку. Если моя оценка будет пройдена, то время практики полностью зависит от меня, чтобы организовать ее. Если оценка провалится, то мой следующий период времени будет полностью устроен учителями. Что вы думаете?»

Заместитель сделал глоток чая и серьезно задумался.

«У меня такое предложение, точно не потому, что я хочу полениться, а для повышения эффективности практики. Так как это полный триатлон, независимо от того, насколько разумно распределяется среднее время, расположение слишком жесткое, и эффективность снижается. Но если я решу, в чем мне не хватает, и сосредоточусь на практике, мне не нужно снова и снова практиковаться в тех областях, где я в состоянии преуспеть».

"Давай сделаем это." Заместитель лидера поставил чашку и сказал: «Сначала попробуй на некоторое время метод, о котором ты говорил. Если твой метод не будет работать, следуй моему графику».

"Хорошо." После того, как Е Юй согласился, он некоторое время молчал, а затем сказал: «У меня есть еще одна просьба. Надеюсь, заместитель лидера согласится. Как вы знаете, командир группы Лю всегда недолюбливала меня, и между нами произошли некоторые неприятности. Если я пойду в танцевальный коллектив репетировать, ни у кого из нас не будет хорошего настроения. Чтобы не мешать репетиции, я надеюсь, вы сможете найти учителя специально для меня, чтобы мне не нужно было напрямую контактировать с руководителем группы Лю, иначе... я не знаю, что произойдет снова».

Е Юй решил не отпускать Е Чена и Лю Хуэй легко. Поскольку они вдвоем настаивали на том, чтобы спровоцировать и разозлить его, они должны нести ответственность за последствия. Это был лишь первый шаг к тому, чтобы заставить их пожалеть об этом.

Заместитель лидера также считал, что неоднократные нападки Лю Хуэй на Е Юя были действительно чрезмерными. Он уже понял ситуацию и знал, что Лю Хуэй и мать Е Чена были очень хорошими друзьями. Он чувствовал, что это была главная причина, по которой Лю Хуэй защищала Е Чена и выступала против Е Юя. И поведение Лю Хуэй не только разочаровало его и главу, но и доказало, что ее идеология была недостаточно высока, и с ее поведением тоже были большие проблемы. Он и главный лидер решили некоторое время понаблюдать за ней из-за ее хороших способностей к руководству. Однако опасения Е Юя были оправданы. Он также должен принять меры предосторожности, прежде чем что-то действительно произойдет.

Итак, два дня спустя заместитель лидера попросил всех членов танцевальной команды собраться, а затем взял Е Юя и объявил одну вещь.

«Чтобы не затягивать всем время практики, не буду говорить ничего лишнего, просто сосредоточусь на ключевых моментах. В будущем Е Юй будет отвечать за полный триатлон в нашем культурном полку. Другими словами, в будущем он будет часто приходить в танцевальный коллектив, чтобы практиковаться и репетировать. Но поскольку у него были

некоторые неприятные вещи с руководителем группы Лю, поэтому учитель Чжао Юань будет нести ответственность за его танцевальную практику и руководство в будущем. После обсуждения с главным руководителем я решил позволить учителю Чжао Юаню выступать в качестве заместителя руководителя танцевальной команды и помогать руководителю группы Лю выполнять различные задачи танцевальной команды».

Лю Хуэй не очень обрадовалась, когда увидела, как заместитель лидера привел Е Юя в танцевальную команду. Выслушав слова замглавы, она очень разозлилась, но возразить против этого не посмела. Она знала, что заместитель лидера и главный лидер теперь уделяют Е Юю особое внимание, и именно Е Юй предложил сделать Чжао Юаня заместителем руководителя группы, но как бы она ни злилась и не чувствовала отвращения к Е Юю в своем сердце, она могла только терпеть это сейчас.

«Лидер группы Лю». — позвал заместитель лидера, глядя на Лю Хуэй.

"Да." Лю Хуэй сделала шаг вперед.

«В будущем обо всех делах Е Юя в танцевальной команде позаботится учитель Чжао Юань, так что вам не о чем беспокоиться. Если вы слишком заняты, вы также можете попросить учителя Чжао Юаня помочь вам и поделиться им с вами. Самое главное, предыдущие вещи не могут повториться. Если они повторятся, мы с главным лидером больше вас не задержим. Вы понимаете?» Предупреждающий тон заместителя лидера был очевиден.

"Да, я понимаю." Лю Хуэй стиснула зубы после того, как закончила говорить, из-за гнева и дискомфорта в ее сердце, как бы она ни старалась, ее лицо неудержимо становилось особенно безобразным.

«Другое дело, что в Культурном полку допускается здоровая конкуренция. Вы можете выражать себя, полагаясь на свои способности, но вам никогда не разрешается использовать грязные методы, и вам не разрешается участвовать в малых группах, чтобы исключить других. После того, как вас обнаружат, вас ни в коем случае не отпустят легко!» Заместитель лидера в своем сердце ясно понимал, что Лю Хуэй была лидером команды в течение нескольких лет, и члены танцевальной команды должны слушать ее, а не Чжао Юаня. Чтобы избежать того, чтобы Лю Хуэй использовала этих танцоров, чтобы исключить Е Юя и вызвать серьезные последствия, заместитель лидера должен был предупредить их заранее.

«Учитель Чжао Юань, с этого момента вы можете нести основную ответственность за приготовления, связанные с Е Юем, но если это понадобится руководителю группы Лю, вы также должны сотрудничать в максимально возможной степени». Заместитель лидера посмотрел на Чжао Юаня и сказал.

«Да, я обязательно сделаю всю работу, которую должен сделать, и никогда не разочарую заместителя лидера и главного лидера». Чжао Юань сказал с улыбкой.

Заместитель руководителя кивнул и сказал: «Все, мне больше нечего сказать. Вы можете

обсудить с Е Юем, как организовать и что делать дальше, а всем остальным следует поторопиться и попрактиковаться».

После того, как заместитель лидера ушел, Чжао Юань подошел к Е Юю и сказал: «Е Юй, пойдем в чайную комнату. Сегодня мы не будем тренироваться. Давай сначала поговорим о следующей договоренности».

"Хорошо." Е Юй улыбнулся и кивнул, затем повернулся, чтобы посмотреть на Лю Хуэй, и сказал: «Лидер команды Лю, мне очень жаль, в будущем я определенно буду часто приходить в танцевальную команду на тренировки. Сначала я отказался присоединиться к танцевальной команде, но руководитель и заместитель лидера настояли на том, чтобы я взял на себя обязанности полного триатлона. Для того, чтобы стремиться к большей славе Культурного полка, я могу только согласиться. Если вам действительно неудобно меня видеть, то, пожалуйста, не обращайте внимания на мое существование».

Другое значение слов Е Юя заключалось в том, чтобы позволить Лю Хуэй сдерживаться, даже если она не была удовлетворена.

Лю Хуэй была готова взорваться. Впервые в жизни она была так зла, но не могла выпустить это наружу. Увидев торжествующие глаза Е Юя и счастливое выражение лица Чжао Юаня, у нее закружилась голова от гнева. В музыкальной группе и вокальном ансамбле не было заместителя руководителя группы, только в их танцевальной группе внезапно появился заместитель руководителя группы. Это было большим унижением для нее, и виновником всего этого был Е Юй, на которого она всегда смотрела свысока.

«Учитель Лю, вы в порядке?» Е Чен увидел, что тело Лю Хуэй качается, поэтому он поспешил к ней и поддержал ее. На самом деле, его сердцу было особенно не по себе, но поскольку Е Юй привлекал все больше и больше внимания, он и Лю Хуэй не могли сдаться, чтобы иметь с ним дело, им просто нужно было быть более осторожными.

"Я в порядке." Лю Хуэй взяла себя за лоб и, когда головокружение прошло, сказала Е Чену: «Пойдем со мной, мне нужно тебе кое-что сказать».

У Лю Хуэй та же идея, что и у Е Чена. Она чувствует, что чем могущественнее был Е Юй, тем более осторожно им приходилось с ним обращаться. Они не должны сидеть и ждать смерти¹, а то в этот раз был дополнительный заместитель начальника группы, чтобы разделить ее права, в следующий раз, когда она может потерять свою должность руководителя группы, очень вероятно, что она оставит Культурный полк в конец, и ее усилия в ее половине жизни будут разрушены. В таком случае она вполне может умереть.

После того, как Лю Хуэй и Е Чен ушли, другие члены танцевальной команды притворились, что усердно тренируются сами по себе, и не могли не говорить тихим голосом.

«Е Юй всего лишь новобранец. Глава и заместитель лидера фактически позволили ему позаботиться о полном триатлоне. Не слишком ли они высокого мнения о нем? Он

действительно может это сделать?»

«Правильно, я слышал, что за столько лет того, кто может сделать полный триатлон в Культурном полку, можно пересчитать двумя руками. Даже если у него есть такие способности, он всё-таки новобранец. Не слишком ли поспешно позволить ему принять участие в триатлоне сейчас?»

«Но скрипка и пение Е Юя действительно очень хороши. Хотя я не знаю, как у него с танцами, но раз главный руководитель и заместитель руководителя настояли на том, чтобы он взял полный триатлон, то это точно будет неплохо».

«Я действительно очень ему завидую, что у меня болит сердце и печень. Почему у меня нет возможности сделать это? Я не смею ожидать, что буду как он в триатлоне. Пока есть что-то, в чем я могу быть лучшим, я готов быть вегетарианцем² и читать писания Будды до конца своей жизни и совершать больше добрых дел».

«Что мы можем сделать, даже если мы ему завидуем? Это рис, дарованный небесами, чтобы поесть. Люди разные от рождения. Жизни человека суждено быть лучше, чем у нас».

«В будущем в нашей танцевальной команде будет один руководитель группы и один заместитель руководителя группы. Ты знаешь, кого мы должны слушать в будущем?»

«Если бы это было раньше, я бы определенно слушал руководителя группы Лю, но теперь кажется, что если производительность Е Юя будет становиться все лучше и лучше, руководитель группы Лю, вероятно, не сможет защитить себя. Но для нас лучше пока не обижать обе стороны, посмотрим, что будет дальше».

Е Юй получил разрешение сам организовывать время занятий, наоборот, это было проще, чем раньше, и было больше свободного времени. Он совсем не беспокоится об оценке, она была хорошей, пока он лучше знает свой собственный уровень и не слишком хорошо выступает.

1. Смириться со своей судьбой (идиома)

2. 齋 (чи чжай); воздерживаться от употребления мяса. Он имеет в виду это в религиозных убеждениях

<http://bllate.org/book/15652/1400221>